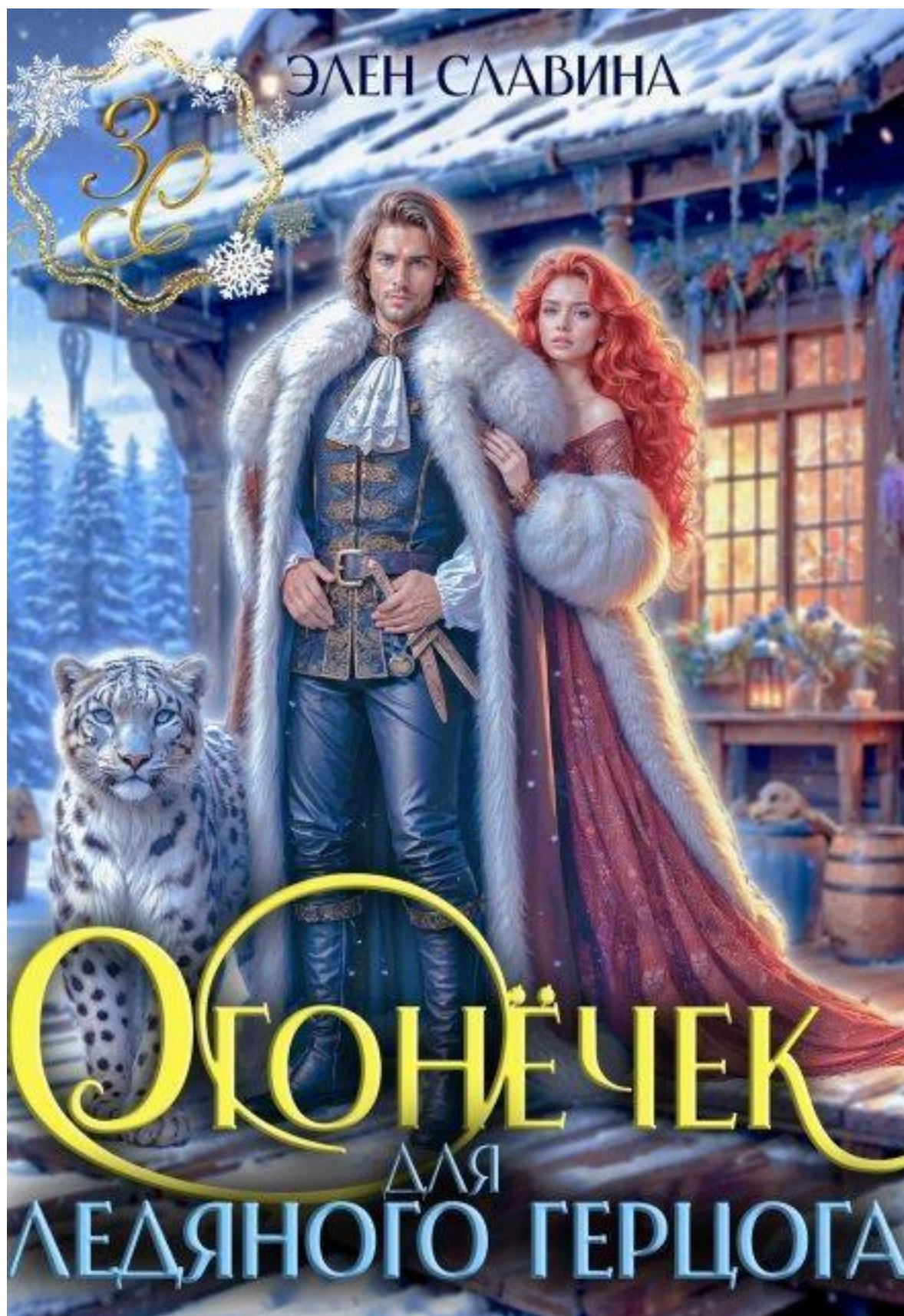

ЭЛЕН СЛАВИНА

Элен Славина

Огонёчек для ледяного герцога

«Литнет»

2025

Славина Э.

Огонёчек для ледяного герцога / Э. Славина — «Литнет», 2025

Что делать, если привлекательный незнакомец целится в тебя из арбалета? Я успела первой, и теперь он серьезно ранен. Его надо вылечить, убедить сохранить мою тайну, не влюбиться... Эй, не смотри так! Себе и тебе повторяю: не влю-бить-ся. Ну что тут сложного? Вас ждет:♥#Ледяной герцог, который не знает, что значить любить. ♥#Девушка, которая родилась с особенным даром оборота, а еще она потомственная ведьма. ♥#Тайны прошлого, интриги и много приключений, которые нашим влюбленным придется преодолеть. ♥#Обязательный ХЭ, до которого герои точно доберутся, но не скоро.

© Славина Э., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Он решил меня убить.	5
Глава 2. Ответный удар.	7
Глава 3. Разэлла, что с вашими волосами?	10
Визуализация и обращение к читателям.	13
Глава 4. Важный документ герцога.	14
Глава 5. Первая любовь бабули.	17
Глава 6.1. История первой любви бабушки Аурелии и графа Эдриана.	20
Глава 6.2.	22
Глава 7. Смотрите, не шалите, касатики!	24
Глава 8. Вы ничего не помните?	26
Глава 9. Сокровище герцога Фростхарта.	29
Глава 10. Рыженькие сёстры.	32
Глава 10.1.	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1. Он решил меня убить.

— Тише, тише, - услышала хриплый шёпот мужчины и напрягалась. Медленно повернула голову и оскалилась. Машинально. Немного от страха, немного от ярости.

Незнакомец сидел на рыжей лошади, среди заснеженных деревьев и целился в меня из арбалета.

Одно движение и острая длинная стрела войдёт в мою тушку, кардинально испортив её. Продать на городском рынке не получится, а это значит охотник не профессионал, а всего лишь дилетант. Появился в нашем лесу, только для того, чтобы развлечься.

— Не двигайся. Не шевелись. Какой же ты красивый. - Продолжал говорить мне незнакомец, находясь от меня в нескольких метрах. Я читала его слова по губам и всё понимала. Но всё никак не могла взять в толк, это он мне говорил? Мне?

— Один выстрел и я закончу. Обещаю, ты ничего не почувствуешь. Только не двигайся, красавец.

Красавец? Этот мужлан назвал меня, юную деву, красавцем? Он что не видит, что я размером меньше и в плечах уже, и вообще намного грациознее самца.

Слепец! Ну ты у меня получишь.

Пара прыжков и я взмыла в воздух. Пролетев несколько метров, я настигла его. Сильной лапой ударила по деревянному арбалету и одним махом уронила его в снег, а второй лапой наказала так, чтобы больше nepовадно было — шаркнула по ноге острыми когтями, разорвав брючину и часть кожаного сапога.

— Ааа! Ты что делаешь, безумная зверюга? - Замахнулся кулаком, но тут же остановился. Прищурился и его брови сомкнулись на переносице.

— Р-р-р-р-р, - зарычала и показала свои острые зубы.

Этот охотник точно не ожидал подобного нападения, да и я в общем то тоже. Мы вдвоём оказались на чужой территории и теперь расплачивались за это.

Алая кровь закапала на белый снег, словно кто-то набросал на землю ягоды красной рябины.

Оскалившись, отскочила и развернулась напоследок посмотреть на его явно изумлённое лицо.

Хмурое, озадаченное, оно выражало лишь одно: ты что такое и почему до сих пор живо? Суровые глаза, под стать зимнему холодному небу смотрели упрямо, не сводя с меня взгляда, словно пытались проникнуть в душу.

Я еще раз взглянула на него и неожиданно поняла для себя, что мужчина был красивым и статным, а еще холодным и величественным как ледяная скала. Такой бы подошел, но после его поступка, оправдания ему не было.

Рвать его или кусать я не собиралась, это было не в моих правилах.

Мать и бабушка учили меня - тебе нужны только мелкие зверьки для пропитания и продажи. Всё.

Иначе можно окончательно остаться зверем и больше никогда не вернуться в облик человека. Мне, конечно, нравилось быть леопардом, но девушкой больше. Тем более, у меня была важная цель в жизни, которую я собиралась в ближайшее время исполнить. И для этого мне нужно было оставаться человеком и не показывать свою вторую сущность.

Не для всеобщих глаз, а особенно не для него, моего избранного мужчины, которого я искала. И знала, что найду.

После того как я покинула место схватки с охотником, всё же решила напоследок поохотиться.

Снег под лапами шуршал хрустящей крошкой. Отрезвлял и помогал сосредоточиться на главном - на добыче. Задев жилистым телом колкие ветки деревьев, я кралась по заморозенной за ночь земле, стараясь быть как можно тише и незаметнее.

Но сегодня, с самого утра, у меня категорически ничего не получалось. Вначале я не смогла растопить печь из-за отсыревшей лучины, затем потеряла свой амулет и долго не могла его найти. Расстроившись, сожгла в котле последнюю кашу, которая была для нашей небольшой семьи завтраком.

Обычно, если что-то подобное происходило, я не выходила из дома и сидела, не высываясь. Но еды больше не было, и запасы тоже подошли к концу. Холода только начинались, а погреб был уже пуст. В этот раз, не успев подготовиться к долгой зиме, я корила себя, понимая, что во всём виновата сама.

Но сейчас я не хотела об этом думать. Мне нужно было наловить белок, норок или зайцев, чтобы продать шкуры на рынке в городе, а мясо оставить в доме, для того чтобы пару дней продержаться.

Но из-за моей неповоротливости сегодня я не могла поймать даже полевую мышь. Как бы тихо я ни кралась, меня замечал любой зверёк и наострив уши, быстро от меня сбежал. Вот и сейчас, в нескольких метрах от себя я видела зайца и понимала, что если и этот ушастый от меня убежит, можно отправляться домой. Охота не задалась. Несколько часов потерянного времени, ни к чему не привели. Лучше бы сходила в город и поработала в лавке мадам Кассии. Заработала бы пару медяков и можно было бы купить половинку ржаного хлеба и накормить младшую сестрёнку с бабулей. А так...

Отбросив глупые мысли, которые сегодня, как некстати лезли в мою голову, посмотрела на зайца и решила, что нужно нападать. Ожидание ни к чему не приведёт, только лапы замёрзнут. Пусть я и была оборотнем снежного леопарда, но вот подушечки на лапах нещадно замерзали каждый раз.

Я приготовилась к прыжку, не отводя пристального взгляда от ушастого и слушая только удары своего сердца, а затем прыгнула. Быстро, резко, стремительно. Пара прыжков и я схватила тощего зайца за тушку, чтобы не попортить шкурку. Зажала лапой голову и одним движением решила его судьбу.

Но кажется, сегодня и мою судьбу решили изменить.

Услышав свист стрелы, которая с силой рассекла воздух, я стремительно обернулась и осознала, что в этот раз я опоздала.

Глава 2. Ответный удар.

Но затем я упала в снег и почти полностью скрылась под ним.

Стрела ударила рядом и всё же задела меня. Поцарапала ухо и оставила кровавые следы на снегу.

Недовольно зарычав, я чуть приподнялась и посмотрела в ту сторону, откуда прилетела стрела. Тот самый охотник – с перевязанной платком ногой, шёл мне навстречу, и он был очень зол.

– Кажется, теперь мы квиты! - Крикнул мужчина, глядя на меня, и довольно ухмыльнулся.

“Ну уж нет. Теперь тебе точно конец. Маленькие зверьки. Не получится обернуться. Можно остаться зверем.” - Все эти мысли промелькнули в моей голове за одну секунду.

– Нападать нужно сейчас. Пока его арбалет не заряжен, нужно действовать. - Прорычала я громко и резко рванула вперёд.

Несколько метров и пара прыжков и вот я была рядом с незнакомцем. Он не убегал, не перезаряжал арбалет. Ничего подобного. Словно ждал моего прыжка, потому что когда я прыгнула на него и повалила на снег, он остался лежать и не сопротивляться.

Я оскалилась и клацнула зубами, рядом с его лицом. И только после этого, он тоже осклабился и показал свои зубы, а потом перехватил мои лапы и одним движением развернул меня. Перевернул набок и локтем упёрся в мои рёбра. Нажал и навалился на меня всем телом.

– Мяу, - жалобно мяукнула я, не в силах зарычать.

– Всего лишь кошечка. - Торжественно произнёс и улыбнулся. - Я так и подумал. Обычно самцы нападают и разрывают свою добычу. А ты всего лишь поцарапала меня и разорвала брючину. Слишком очевидно.

И тут я почувствовала то, чего не должна была. Не сейчас, не здесь, не рядом с незнакомым мужчиной.

Я начала обращаться. Прямо на глазах у охотника я меняла свою сущность, и я не могла ничего с этим поделать. Это было совершенно не в моём характере. Никогда раньше со мной не случалось ничего подобного. Чтобы моё второе я, моё проклятье, покидало меня без моей воли и желания.

Мои мышцы пронзила острая боль, и я выгнула спину. Мне пришлось сдерживать стон, чтобы не закричать. На мгновение мир вокруг потемнел, но затем я почувствовала облегчение. Моя маска спала, и я оказалась полностью обнажённой под этим мужчиной.

— Что за...? — удивлённо произнёс мужчина, всё ещё крепко удерживая меня. Но когда он осознал, что под ним больше нет снежного леопарда, а лишь хрупкая девушка, то резко отстранился. Его взгляд оставался прикованным ко мне. - Ты кто такая?

С трудом прикрывшись своими светлыми волосами, которые всегда были такими после оборота, я подтянула колени к груди и опустила глаза. Щёки мои пылали от стыда, жар охватывал моё тело, и пока я совершенно не ощущала холода снега под собой.

– Прошу вас, сударь, отвернитесь, – произнесла я с лёгкой робостью в голосе, всё ещё боясь взглянуть на этого мужчину.

– Искренне прошу простить меня.

Он поспешно снял с себя полушубок и тут же накинул его на мои обнажённые плечи. И в этот миг я почувствовала, как холод сковывает меня, словно только и ждал момента, чтобы завладеть моим телом.

– Спасибо. - Я укуталась в полушубок и застегнула пуговицы. И только после этого поднялась на ноги. Благодаря протянутой руке мужчины, теперь я стояла голыми ногами на снегу и понимала, что долго так не протяну.

– Моя лошадь рядом, подождите меня, – сказал незнакомец и уже собирался бежать за ней, но тут увидел мои босые ноги. – Нет, так не пойдёт, – произнёс он.

Он подошёл ко мне, поднял на руки и, крепко прижав к себе, понёс к своей лошади.

В голове у меня смешалась целая масса вопросов. Почему я обернулась сейчас? Как это произошло без моего желания и разве такое возможно? Но спросить было не у кого. Бабушка была в доме, и только она знала ответ на этот вопрос.

А ещё меня интересовало – почему этот охотник решил мне помочь? И почему он совершенно не испугался, увидев меня. Обратней боялись, опасались и обходили стороной. Чаше просто убегали, молясь, чтобы зверь не настиг жертву и не разорвал.

А здесь... всё было иначе.

Этот мужчина, не только не испугался меня. Он ещё и помог мне подняться, согреться, а сейчас несёт к своей лошади. Что же будет дальше?

– Пожалуйста, ответьте мне, куда вы собираетесь меня отвезти? – Испуганно спросила я, всё ещё дрожа от холода и непонимания, как мне действовать дальше. Я больше не была леопардом и не могла защищаться. Сейчас я была обнажённой и невероятно уязвимой девушкой.

– А куда вы хотите? – Ответил мне вопросом на вопрос.

– Мне нужно домой и как можно скорее.

– Ну хорошо. – Пожал плечами и посадил меня на свою лошадь. Сам сел позади меня и обнял меня с обеих сторон. Взял вожжи и ударил животное шпорами по бокам. – Как скажете, кошечка.

– Если вы вдруг вздумаете отвезти меня к себе или в одну из заброшенных хижин этого леса, я вновь обращусь в леопарда и тогда вам...

– Что? – Я услышала, как мужчина усмехнулся и, к сожалению, не смогла увидеть выражение его глаз.

– В этот раз я вас не пощажу.

Уверенно ответила, понимая, что хорошо, что этот незнакомец не умеет читать мои мысли. Хотя многие знают, что оборотни не могут обращаться так быстро, как захотят. Энергии и силы оборота не хватит. Нужно время для восстановления. А с моим оборотом, вообще непонятно, что случилось.

– Ух! Мне и правда стало страшно. – Ответил мужчина, и мне послышалось, что он надо мной издевается и ни капельки меня не боится.

– Зря насмехаетесь. То, что я вас не разорвала на кусочки в первый раз, не означает, что этого не произойдёт во второй раз.

– Ну конечно, конечно. Я и правда испугался снежного леопарда, которая в итоге оказалась прекрасной светловолосой девой. – Всё таким же ироничным тоном произнёс мужчина и придвинулся ко мне чуть ближе. А я, наоборот, отодвинулась. Между нами было расстояние в один полшубок, и это меня очень беспокоило. Если бы бабушка или мама узнали, в каком виде, я предстала перед незнакомым мужчиной, то точно каждую бы хватил удар.

– Вы можете не верить мне, это ваше право, но я говорю правду. – Я гордо вздёрнула подбородок и огляделась вокруг, а затем воскликнула: – Мой заяц! Моя добыча!

– Что? Какой заяц? – Мужчина удивлённо произнёс эти слова, и его тёплое дыхание коснулось моего уха. От этого лёгкого прикосновения по моему телу вновь пробежали мурашки, и мне стало не по себе.

– Заяц, которого я поймала, чтобы накормить свою семью. Нам нужно вернуться за ним. – С этими словами я серьёзно посмотрела на мужчину и, чуть повернув голову, встретила с его голубыми глазами, в которых плескалась ледяная дымка.

– Нет. Искать сейчас вашего потерянного зайца – не лучшая идея.

– Но моя семья! Вы не понимаете... – произнесла я умоляющим тоном.

– В моей сумке есть пара зайцев. Этого хватит на ужин. Не беспокойтесь. А теперь покажите дорогу к вашему дому. Я устал, ранен и голоден, и всё благодаря вам.

Глава 3. Раэлла, что с вашими волосами?

Спустя час, лошадь незнакомца привезла нас в нашу небольшую деревеньку. Здесь стояло несколько домиков, в том числе и дом, где жили мы с бабушкой и сестрёнкой. Наше жилище, наверное, единственное было огорожено небольшим заборчиком, и сейчас там горела лампадка. А это значит, что моя любимая бабуля, что-то готовила. Но вот что? Насколько я знала, запасы все подошли к концу. Но зная, мою бабушку, она всегда найдёт выход из любой сложной ситуации. Характер Аурелии Санклоу был что надо. Пробивной, немного вздорный, но в то же время она была самым добрым человеком, из всех, кого я знала.

— Мы на месте, — произнесла я строгим голосом, обращаясь к мужчине, который сидел позади меня и крепко прижимался к моему телу, едва прикрытому полушубком.

— Ты живёшь здесь? - Вдруг перешёл на ты, и меня это немного покорило. Понятно, что он случайно увидел меня обнажённой и я надела его полушубок, но это не давало ему право фамильярничать со мной. Это было по меньшей мере не позволительно.

Быстро спрыгнув на снег босыми ногами, я ощутила всю прелесть ледяных искринок, которые тут же впились в мои нежные пяточки. Но показывать этому господину, что мне холодно, я не собиралась.

— Простите, сударь, но насколько я помню, мы не переходили на ты. - Сурово ответила и, развернувшись к нему спиной, открыла калитку.

— Простите, сударыня - кошка. Я никоим образом не хотел вас обидеть.

— Прощаю. Спускайтесь с лошади и можете завести её в сарай. Там есть вода в ведре и сухое сено.

— Благодарю вас. - Спокойно ответил мужчина, и я увидела, что он спрыгнул с лошади на одну ногу, чтобы больше не травмировать раненую ногу.

Усмехнувшись, я развернулась и, тряхнув кудрявыми волосами, направилась к небольшой, но очень уютной веранде нашего дома. А затем, открыв дверь, буквально залетела в прихожую. Ноги мои окоченели настолько, что я ничего не чувствовала. Рванув в сторону гостиной, увидела за столом свою сестрёнку вместе с бабулей. Они перебирали какие-то ягоды из корзинки, но когда увидели меня в чужом полушубке да ещё и с босыми ногами, испуганно воскликнули и чуть не попадали со стульев.

А я, улыбнувшись, кинулась к горящему камину.

— Это я. Всё в порядке. Просто я очень замёрзла, и если немедленно не согрею ноги, то потеряю этих двоих кормильцев, которые обеспечивают нас всем необходимым.

— Раэлла, что случилось? - Ахнула бабушка и, бросив разбирать сухие ягоды, быстро направилась в кухню и принесла оттуда железный таз и деревянный ковш с талой водой. Сняв кипящий чайник с огня, бабушка тут же налила воду в таз и подлила туда холодной воды. - Суй туда ноги, внучка, и без разговоров.

Я привыкла слушаться свою единственную старшую родственницу и, кивнув, опустила ноги в таз. Острая боль пронзила мои ноги, и я, зажмурившись, застонала.

— Ничего, ничего. Сейчас боль пройдёт и станет полегче. - Бабушка погладила меня по голове и улыбнулась, а потом задумчиво хмыкнула и посмотрела на меня внимательней. - Чей это полушубок? Да ещё и надет на голое тело. Раэлла?

— Эмм... я сейчас всё объясню. - Начала я говорить, но увидела, что за бабулиной спиной стоит незнакомец и хитро улыбается.

— Это мой полушубок. Я его одолжил вашей внучке, чтобы она окончательно не замёрзла. Хотя всё к этому шло. После её оборота...

— Замолчите, молодой человек! - Резко прервала тираду незнакомца моя бабушка и выставила вперёд руку. - Вы кто такой и почему сейчас стоите в прихожей моего дома?

– Меня зовут лорд Талориан Фростхарт, и я здесь стою только из-за того, что ваша внучка пригласила меня в свой дом.

– Это не так, - фыркнула я, глядя на мужчину, - я вас не приглашала, вы сами напросились. И согласилась только из-за того, что вы ранены по моей вине. Но благодаря вам, я потеряла свою добычу, и моя семья могла остаться без ужина.

– Внучка, еду мы бы нашли. Я бы сходила за куском мяса к нашей соседке, а горсть риса наскребли из последнего мешка...

– ... который погрызли мыши. А тётя Тамара уехала утром в город на пару дней.

Я пошевелила пальцами на ногах. Боли уже не было, и я видела, что мои ноги покраснели от горячей воды.

– Правда? Уехала? - Усмехнувшись, спросила бабушка и краем глаза окинула незнакомца. - Ну что ж, раз моя внучка виновата в вашей ране, тогда проходите.

– Благодарю, - мужчина прошёл в гостиную и протянул бабушке пару зайцев и столько же тушек уток. - Думаю, на ужин хватит и на ближайшие пару дней тоже еды достаточно.

– У нас есть еда! - Воскликнула всё это время молчавшая сестрёнка и вскочила из-за стола. Подбежала ко мне и, обняв меня за шею, пристально уставилась на большого и незнакомого дядю.

Я увидела лицо незнакомца, опиравшегося о стену, и капли крови, что он оставлял на полу и сжала зубы. А потом отодвинула от себя сестрёнку и поднялась с кресла. Вытащила ноги из остывающей воды и подошла к мужчине. Обхватила его за талию и положила руку себе на плечо.

– Идёмте, я осмотрю вашу рану.

– А мы с Флорой, - произнесла бабушка мне в спину, - пойдём пока ужин готовить.

Я кивнула и повела незнакомца в свою комнату. Там была кровать, и только там я могла осмотреть рану на ноге, которую, видимо, хорошо поцарапала. Вообще, когти у моего снежного леопарда были довольно острые, они могли разорвать зайца или лису за несколько секунд. А ещё оставить долго незаживающий след на теле человека. Видимо, это и произошло с этим мужчиной.

– Как вас зовут, я не запомнила вашего имени? - Спросила, укладывая на свою кровать этого лорда. Его статус я помнила очень хорошо.

– Талориан... Фростхарт. - повторил хриплым голосом мужчина, с трудом двигаясь на подушку.

– Не двигайтесь, лорд Фростхарт. Сейчас я осмотрю рану и сделаю всё возможное, что в моих силах.

Сняла сапоги, и они упали на пол, а затем дёрнула его брючину, и она разошлась по шву. Передо мной предстал длинный и глубокий порез, начинаясь от самого бедра и заканчивая в районе колена.

– А вы разве лекарь? Я-то думал, вы обычная... - не успев договорить, он зажмурился от боли, потому что я попыталась остановить кровь, сжав между собой кожу.

– Простите, рана очень глубокая. Придётся зашивать. - Я посмотрела во встревоженные глаза мужчины и хмыкнула. - Я живу в лесу, охотясь на зверей в шкуре снежного леопарда, но ещё я умею много чего ещё. Моя бабушка научила меня лекарскому делу, так что не волнуйтесь. Сделаю всё в лучшем виде.

– Может, лучше в город, там есть отличный госпиталь. - Спросил лорд и посмотрела на меня умоляющими глазами.

– Нет. - Отрицательно покачала головой и разорвала окончательно брючину, чтобы увидеть весь масштаб работы. - Вы потеряли много крови и не дотянете до города.

– Раэлла, ваши волосы, - произнёс внезапно мужчина и показал рукой на меня, - они рыжие. Но как же?

– Это мой натуральный цвет, - усмехнулась я, коснувшись рыжей пряди, - но после оборота в снежного леопарда, волосы меняют цвет на светлый.

– Удивительно, - прошептал охрипшим голосом лорд, и глаза его закрылись.

– Ну вот, а он ещё в город собирался. - Я резко скинула с себя неудобный полушубок и поискала, во что можно одеться. Моя одежда осталась в сарае, когда я обращалась в леопарда, и сейчас бежать туда не имело смысла.

Найдя домашнее платье, я быстро его натянула на себя. Затем тёплые гольфы и только после этого побежала на кухню за горячей водой и чистыми тряпицами. Все остальные инструменты были у меня в комнате: длинная, острая игла, крепкие капроновые нитки и огненная вода, которую бабуля делала по весне.

Налив в железный ковш кипятка, я вернулась в комнату и поставив его на стол рядом с кроватью, опустила туда тряпицы. Иглу раскалила на огне и после этого помыла руки огненной водой. Всё было готово. Вот только впервые в жизни у меня дрожали руки. Я никогда не зашивала настоящего чистокровного лорда. А что если я что-то сделаю не так и окончательно убью этого красивого мужчину.

– Но если я ничего не сделаю, он истечёт кровью прямо в моей кровати.

Поэтому я осмотрела рану и поняла, что поцарапала когтями не только кожу, но и повредила мышцы. Вздохнув, я взяла иглу и воткнула её в первую порванную мышцу.

И тут произошло то, чего я меньше всего ожидала. Мужчина открыл глаза и, схватив меня за руку, громко зарычал.

Визуализация и обращение к читателям.

Друзья, добро пожаловать в новую историю!

А сейчас я бы хотела познакомить вас с нашими героями.

Наша героиня, Раэлла Санклоу.

Рыженькая девушка, что живет с бабушкой и сестрой в небольшой деревеньке, в лесу.

Иногда она оборачивается и становится опасной хищницей - самкой снежного леопарда. Тогда, цвет ее волос меняется и она становится настоящей снежной красавицей.

А теперь я хотела бы представить нашего героя - герцог Талориан Фростхарт. Который приехал поохотиться в лес и случайно встретил нашу Раэллу.

Наша бабушка Аурелия Санклоу. Потомственная ведьма, но очень добрая и отзывчивая женщина.

Если вам по душе наши новые герои, то не скупитесь на лайки, комментарии и добавление книги в библиотеку. А уже если вы и на автора подпишитесь, но это будет просто замечательно.

А сейчас... в добрый путь и в новую главу!

Добро пожаловать в зимнюю историю любви, полную загадок, приключений и конечно же настоящего счастливого финала.

Ваша Элен.

Глава 4. Важный документ герцога.

– Тише, тише. Спокойно, будет не больно. - Прошептала я на ухо мужчине и протянула ему глиняную кружку с настойкой из трав и корней, которая должна была облегчить боль. - Выпей-ка вот это, станет легче и ты уснешь.

Лорд медленно кивнул и сделал несколько глотков из кружки. А потом накрыл мои руки своими ладонями и допил настойку до конца.

Закрыв глаза, он откинулся на подушки и проговорил хриплым голосом.

– Я готов, Раэлла.

– Смелый и сильный. Не бойся, я постараюсь побыстрее закончить.

Вся работа заняла у меня не больше часа и все это время, мужчина лежал спокойно. Он почти не двигался, никак не реагировал на мои прикосновения и старался мне не мешать. За это время, я не услышала от него ни одного звука, даже если ему было больно, он не показал мне это.

Когда я закончила, я наложила на рану повязку с заживляющей мазью и замотала ногу тряпицами.

Когда я потянулась к столу, чтобы погасить лампу, то на мгновение замерла, залюбовавшись красивым лицом незнакомца. Его лоб был широким и ровным, почти без морщин. Нос, в меру длинный и прямой, напоминал об аристократизме. Высокие скулы скрывались под жёсткой порослью волос. А губы... Эти мягкие, среднего размера губы притягивали взгляд, вызывая желание прикоснуться к ним и ощутить их вкус.

Я осторожно коснулась его щеки и медленно провела пальцами до уголка губ. Мои движения были мягкими и нежными, чтобы не разбудить этого незнакомца, который вдруг очутился в моём доме.

Губы были очень приятными на ощупь, и я наклонилась, чтобы попробовать их на вкус. Коснувшись их своими губами, я ощутила их жесткость и немного обветренность, но вкуса не почувствовала.

Никогда раньше я не целовала мужчину, и мне было интересно узнать, каковы они на вкус. Особенно губы герцога, в которых текла благородная кровь и, как мне казалось, было что-то особенное, чего нет у обычных людей.

Я высунула кончик языка и облизала нижнюю губу незнакомца. И тут же мои ощущения словно взорвались: я почувствовала одновременно сладость и терпкость, а также тепло и что-то невероятно порочное. Мне захотелось еще, казалось, я не распробовала, и этим себе успокаивала.

Но в этот момент, герцог открыл глаза и воззрился на меня.

– Кажется, со мной такое впервые. - Улыбнувшись произнес мужчина.

– Простите... я не хотела... просто... - начала я оправдываться заикаясь и резко отпрянув, решительно поднялась с края кровати. Но тут мое запястье перехватили и крепко сжали.

– Ничего. Мне даже интересно было бы посмотреть, чем это закончится.

– Ничем, - покачала головой и дернулась, чтобы уйти. Но мужчина держал меня и не собирался отпустить.

– Раэлла, ты очень красивая девушка и необычная. Я первый раз вижу таких лесных красавиц какой-то первозданной естественной красоты.

– Отпустите мою руку, - серьезно произнесла, начиная злиться. Мне не нравилось, что этот мужчина удерживал меня и моя звериная натура желала свободы.

– У тебя есть жених? - Словно не слыша моей просьбы, задал вопрос, от которого я в один миг ощутила дрожь во всем теле, а щеки мои совершенно точно вспыхнули огнем.

– Что вы себе позволяете? - Дернулась и освободилась от хватки герцога. Покачнулась, но удержалась на ногах. А затем развернулась и не оглядываясь, оставила мужчину лежать на кровати и вышла из своей комнаты.

Закрыв за собой дверь, я прислонилась головой к дереву, закрыла глаза и прижалась к нему, чувствуя, как силы покидают меня.

– Раэлла, что с тобой? - Услышала я тоненький голосок своей маленькой сестрички и открыла глаза. Улыбнулась девчужке, в которой души не чаяла и присела на корточки. Притянула к себе Флору и поцеловала ее в пухлые розовые щечки.

– Ничего, моя милая. Уже ничего. Скажи мне, ужин готов? - Повела носом в сторону кухни и почуяла восхитительные ароматы, доносящиеся из печи. Живот заурчал то ли у меня, то ли у сестренки и мы вдвоём громко засмеялись.

– Да, почти готов. Бабушка велела позвать тебя и посмотреть жив ли еще наш гость? - Сестренка пыталась заглянуть мне за плечо, чтобы увидеть хотя бы что-то, но дверь в мою комнату была плотно закрыта и увидеть все равно ничего бы не удалось. Но нужно отдать ее должное, она старалась и выполняла просьбы старшей в нашей семье. Бабушка была авторитетом и мы все ее очень любили и слушались. После того, как наша мама от нас ушла навсегда, именно бабушка стала нашей второй мамой. Конечно, мы с Флорой очень скучали по нашей настоящей маме, но старались не унывать и отдавать всю любовь и ласку нашей доброй бабушке.

– Герцог жив и сейчас отдыхает. Операция по излечению ноги прошла успешна. Бабушке можешь так и передать. Иди!

Флора кивнула и радостная бросилась из гостиной на кухню. Ее рыжие кудрявые волосы, такие же как у меня, сейчас рассыпались по плечам и спине и напоминали огненное зарево. Она была рыжей, как и все в семье Санклоу, а это означало одно - через несколько лет, Флора станет ведьмой. А вот какой, спокойной знахаркой какой была наша мама, а быть может энергичной ведьмой, которая творила разные чудакостости из-за которых бабушку чуть не сожгли на костре, но зато великие герцоги и графы просили ее руки. А может все повернется по иному руслу и Флора станет такой же как я и какой была наша прабабка. Ведьмой со способностями оборота в одну из лесных кошек. Пока сестренке было всего четыре года, а это значит оставалось подождать каких-то двенадцать лет и все станет ясно. Стараясь об этом больше не думать, я подошла к затухающему камину и подбросила туда остатки дров, что лежали в железной дровнице.

Впереди была долгая зимняя ночь, а еще морозное утро, которое точно накроет наш дом своим холодным покрывалом и никого не пощадит. Поэтому накинув бабушкин полушубок и валенки, я взяла в руки керосиновый фонарь и выйдя из дома, направилась к сараю за дровами. Быстро набрав нужное количество, я забрала свою одежду, которую оставила здесь утром и собралась было уже идти домой, как вдруг... меня что-то задержало.

Обернувшись, я увидела лошадь герцога, которая стояла привязанной к одной из деревянных балок и смотрела прямо на меня.

Её взгляд был пронзительный и если бы он умел говорить, он бы точно мне многое рассказал.

Положив свою одежду и дрова на пол, я захватила еще сена, а еще висевшее на крючке покрывало и подошла к гнедой лошади.

– Ты наверно замерзла, бедняжка. - Погладила ее по теплой морде и положила под ноги сено.

Заботливый хозяин налил воду в ведро, а вот сено, кажется, забыл. Или, возможно, лошадь уже всё съела.

Я решила накрыть гнедую покрывалом, но, подойдя ближе, заметила, что седло с животного не снято.

А это значит полноценно отдохнуть у лошадки не получится. Развязав ремни, я аккуратно сняла тяжелое седло со спины гнедой и повесила его на один из крючков, вбитых в стену.

И тут мне на глаза попалась кожаная сумка герцога, которая сейчас болталась мертвым грузом, привязанная к седлу. Отцепив ее от ремней, я подержала ее в руках и решила повесить рядом с седлом. Но природное любопытство и кровь ведьмы не дала мне это сделать. Как бы я не уговаривала себя и не просила этого не делать, рука сама залезла в карман кожаной сумки. Повернувшись назад и поняв, что рядом со мной никого нет, я вытащила из кармана какой-то пакет с документами.

Развернув его, я поднесла его к горящему фонарю и принялась читать. Здесь было всего несколько строчек, которые я более-менее поняла и то в одном из писем. Все остальные документы были написаны официальным языком, в котором я ничегошеньки не поняла. А вот то, что поняло, повергло меня в такой шок, что я не чуть закричала от возмущения. Засунув важные документы в карман полушубка, я схватила дрова, одежду и фонарь и быстрым шагом направилась в сторону дома.

– Бабуля! Бабуля, знаешь, что я нашла в... кое-где, кое у кого? - Спросила бабушку, снимая валенки и скидывая полушубок в прихожей. – Ты не согласишься своим глазам, если не увидишь.

Положив дрова в дровницу и закинув половину в камин, я побежала на кухню, сжимая кулаки от злости и желая герцогу самой мучительной смерти из всех существующих.

– Что милая? - Спросила бабуля и посмотрела на меня, потроша готового зайца в сковороде.

Я положила на стол документы и возмущенно выдохнула.

– Вот! Полюбуйся. - Махнула рукой на документы, стараясь отдышаться и поглядывая в сторону гостиной.

– Ну может ты уже сама мне расскажешь. Мои руки сейчас в заячьем жире. Ты точно хочешь, чтобы на важных документах я оставила следы своих пальцев.

– Да, конечно. Прости. Эти бумаги я нашла в сумке у нашего благородного гостя, что сейчас лежит в моей комнате? А там... а там...

– Что же там? - Услышала за спиной голос герцога и замерла, не в силах выговорить ни звука.

Глава 5. Первая любовь бабули.

Медленно обернулась и увидела в глазах герцога лёд и ярость. Много ярости. Он, кажется, был недоволен тем, что я рылась в его вещах, и сейчас всем своим видом показывал это.

– Итак, я повторяю свой вопрос: что же в этих бумагах, что ты нашла, Раэлла?

Я сглотнула и опустила глаза, развернулась к столу и взяла документы в руки.

– Мирное соглашение с местными жителями. - Проговорила я, не смея говорить дальше. Мне в первые жизни, хотелось провалиться под землю и не продолжать.

– Мирное соглашение о чём? - Услышала добродушный голос бабушки и посмотрела в её сторону, а потом сделала шаг назад и оказалась по другую сторону стола. Теперь от лорда меня отделяла лишь столешница, то это было лучше, чем ничего.

– Раэлла, ты уверена, что хочешь произнести это вслух? Может быть, не нужно. Нам же не нужны неприятности.

– О чём говорит этот благовоспитанный лорд? - Возмутилась бабушка, вытерла руки о полотенце, а потом вымыла их под проточной водой с вонючим мылом, которое мы сами варили из мыльного корня. - А ну, дай сюда.

Бабуля недолго думая, забрала документы из моих рук и принялась читать.

– Вообще-то, рыться в чужих документах, считается дурным тоном, - произнёс ледяным тоном лорд и сделал шаг в сторону стола.

– Не мешайте мне, молодой человек, – свысока произнесла бабушка, взглянув на герцога. – Сейчас вы разговариваете с потомственной ведьмой, которая слишком увлечена чтением, вместо того чтобы заниматься приготовлением зайца.

– С ведьмой? - Удивлённо спросил герцог и глянул на меня. - Это правда?

– Конечно, - хмыкнула я, - а что? Вы не верите в ведьм, герцог, как вас там? Талориан?

– Я слышал о них, очень давно. Но не думал, что встречу подобных так недалеко от города, да ещё и на своих землях.

– Так это ваши земли? - Спросила бабуля, и я увидела, как лицо её стало непроницаемым, а глаза из голубых - потемнели. - Наша деревня стоит на вашей земле?

– Именно так. Эти земли достались мне в наследство от моего отца, который недавно безвременно покинул этот мир.

– Мы не продаёмся! - Резко ответила бабушка и кинула документы на стол. - Можете забирать своих зайцев и уток и убираться отсюда.

Я взглянула на готового зайца, который лежал в блюде и буквально хвастался ароматной и хрустящей корочкой. В животе заурчало так громко, что я схватилась за него и, поджав от стыда губы, отошла в сторону.

– Простите, - прошептала я.

– Кажется, Раэлла очень хочет есть, как и её младшая сестрёнка. – Лорд с улыбкой посмотрел на девочку, сидящую за столом. Она тихонько отщипывала кусочки мяса и незаметно отправляла их в рот.

– Перебьёмся! - Резко ответила бабушка и отодвинула от Флоры блюдо с готовой зайчатиной. - Эта деревня, единственное, что осталось у местных жителей. И мы не оставим её, сколько бы вы, герцог Фростхарт, нам не предложили. Я здесь родилась, как и моя мать и бабка. Здесь родилась, здесь меня и похоронят. В этом самом месте, наши корни и сила. Это наш лес и именно тут мы можем быть теми, какими нас создал наш создатель.

– Давайте спокойно поговорим, миссис... эмм... простите, я не знаю вашего имени.

– Аурелия Санклоу. - Буркнула бабушка, сложив руки на груди и возмущённо поглядывая на герцога.

– Неужели та самая, которая украла сердце у графа Эдриана Грейстоуна?

– Вы знали Эдриана? - Смutilась бабуля, и её глаза сверкнули ярким светом. - Но... но откуда?

– Дядя Эдриан был моим двоюродным дедом. Отец много рассказывал про своего родственника и всегда улыбался при этом. Самой главной историей была та, в которой говорилось о безумной любви моего деда, но, к сожалению, печальной. Вы бросили его, оставив с разбитым сердцем. Говорят, что он женился, но так и не оправился. До самой смерти вспоминал рыжеволосую нимфу Аурелию и грезил, что однажды всё же встретит её и попробует заново.

– Что попробует? - Прошептала бабуля дрожащим от волнения голосом.

– Он хотел вновь завоевать сердце неприступной красавицы. Но, увы, не успел. Внезапное нападение врагов на границе отняло его у нашей семьи. Безвозвратно.

– Это очень печальная история, - проговорила я, смахивая с ресниц внезапно выступившие слёзы. Любые истории любви, которые происходили в нашей семье, всегда были очень печальные и никогда не заканчивались свадьбами и любовью до гроба. Поэтому я всегда плакала и знала одно: меня ждёт та же участь. Поэтому я себе запретила влюбляться раз и навсегда и держала это слово. Найти суженого - возможно, но отдать ему своё сердце - никогда. Да и кто возьмёт замуж девушку-оборотня, которая скачет по лесу в облике снежного леопарда и ловит зайцев на ужин. Правильно - никто.

– Значит, это правда вы? - Усмехнулся герцог и потянулся за мясом зайца, чтобы тоже отщипнуть кусочек.

– Нет, молодой человек. Так не пойдёт. Раз уж вы оказались в моём доме, то будьте добры, садитесь за стол и поешьте с нами, как полагается. Разлла, накрой на стол. Тарелки, хлеб, овощи - всё как положено. И моя праздничная скатерть.

– Значит, ужину быть, и вы не прогоните меня? - Спросил мужчина, садясь рядом с Флорой.

– Не прогоню. Но только потому, что вы приходите родственным моего любимого Эдриана. Ведь он был моей первой любовью.

Бабуля улыбнулась и поставила в центр стола большое блюдо с жареной в печи зайчатинной, дополненной картофелем и луком.

– Любимого Эдриана? - Удивлённо спросила я бабушку. - Почему я ничего не слышала про этого мужчину?

– Потому что это было моей сокровенной тайной, которую я обещала никому не открывать до своей смерти. Но раз сам Эдриан рассказывал обо мне своей семье, значит, и я могу открыть тайну наших запретных для всех отношений.

Я достала из тумбы белоснежную с синим орнаментом чистую скатерть и укрыла её стол. Разложила столовые приборы и налила в деревянные кружки горячий ароматный напиток из ягод и кореньев. В центре стола бабуля разместила приготовленную зайчатину, а рядом с ней — овощи и хлеб, который, к сожалению, был испечён вчера вечером. Мы берегли этот хлеб как самое ценное, так как он был сделан из последней муки, которая у нас оставалась. Но сегодня, как сказала бабуля, у нас был праздничный ужин, а значит, мы должны были съесть весь хлеб до последней крошки.

Присев рядом с бабулей, я приготовилась слушать её самую сокровенную историю любви. Она делилась ею впервые в жизни, и я понимала, что это будет самым ярким воспоминанием в её жизни.

Набросившись на вкуснейший ужин, я совсем не замечала того, что герцог, сидящий напротив меня, пристально на меня смотрел. А когда заметила, смutilась и чуть не подавилась кусочком мяса. Закашляла, но тут же отпила горячего напитка из кружки и, отдышавшись, хмуро посмотрела на мужчину.

– Пожалуйста, не смотрите на меня так.

– Простите, Раэлла. Я просто никогда раньше не видел, чтобы у такой худенькой девушки был такой зверский аппетит.

– Может быть, потому, что моя вторая сущность звериная, - рыкнула я и усмехнулась.

– Раэлла, перестань! - Осекла меня бабушка. - Не строй из себя недотрогу. Ясно же, почему герцог не сводит с тебя своих синих глаз.

– Разве? И почему же? - Спросила я и недоумённо посмотрела на бабулю, а потом на улыбающегося герцога.

– Всё дело в том...

Глава 6.1. История первой любви бабушки Аурелии и графа Эдриана.

– Просто ты ему понравилась, внученька, вот он и не сводит с тебя глаз. - Бабуля усмехнулась, а потом разразилась таким задорным смехом, что я чуть не подавилась куском зайчатины. А потом до меня дошёл весь смысл её слов, и я ощутила, как мои щёки опалило жаром.

Несмело подняв глаза на герцога, я увидела, что он тоже немного смущён, но не настолько как я. Отведя глаза, он лишь ухмыльнулся и устало покачал головой.

– Всё не так, Аурелия, - серьёзно произнёс мужчина, - я смотрю на Раэллу так пристально только потому, что никогда не видел подобной девушки. По-моему, она уникальная. И девушка, и снежный леопард. Удивительная особь. Кажется, подобного не было в наших лесах очень и очень давно.

– Это и правда было давно, - отрезала бабуля, - прабабка Раэллы была снежным леопардом и насколько я знаю, она давала жару всем жителям нашей округи. Её клыков и когтей боялись многие, и разные графы и герцоги не совались на эти земли. Боялись.

– Хм... кажется, я понял, к чему вы ведёте, Аурелия. Но мне кажется, Раэлла не такая.

– Разве? - Улыбнулась бабушка и разлила из большого глиняного кувшина густой ароматный напиток. - Судя по тому, какую рану на твоей ноге оставила моя внучка, она совсем небезобидная кошечка.

– Это так, - решила я вставить своё слово, - только благоразумие и слова моей матери остановили меня, чтобы не разорвать этого нахала, который посмел выстрелить в меня из своего арбалета.

– Я не знал, что ты оборотница, Раэлла. Передо мной был лишь агрессивный хищник, которого нужно было уложить раньше, чем он нападёт на тебя.

– Нельзя убивать животных из арбалета. - Огрызнулась и посмотрела на мужчину яростным взглядом.

– Но ты же их тоже убиваешь, только зубами и когтями. Разве это справедливо?

– Закон природы. - Ответила я. - Мы звери, сражаемся за жизнь между собой, не привлекая человека, который изначально сильнее и умнее нас. А ещё потому что у него есть оружие, а у нас только ноги, зубы и когти. Но мы бессильны против острого кинжала или быстрой стрелы.

– Поэтому ты на меня напала, да? Из-за того, что у меня было оружие?

– Да. И радуйся, что я не успела перегрызть тебе горло, герцог. Я сделала бы это с лёгкостью.

– Но не сделала, потому что я был сильнее и положил тебя на лопатки с раненой ногой и без оружия. А ещё потому что ты самка, а я самец, а значит, изначально сильнее. - Парировал мне в ответ мужчина и усмехнулся, не сводя с меня своих синих глаз. Казалось, он завораживал, проникал в самую глубь, хотел достать душу.

– Тебе просто повезло, - не унималась я, споря с мужчиной, потому что не могла утормотиться. Я даже привстала над столом, чтобы быть чуть выше этого незнакомого упряма, но это не помогло. Герцог лишь усмехался, ощущая за собой правоту и силу.

Но уступать я тоже не собиралась. Слишком упрямая у меня была натура.

– Давайте, прекратим этот спор, - высказалась вдруг бабуля, - каждый из вас по-своему прав, и каждый поступил так, как считал нужным. У всех мужчин охота в крови, будь это охота на животное или на красивую девушку. Каждый раз, их кровь бурлит от самого процесса преследования. И чем больше он борется за свою жертву, тем ценнее она становится. Тут уж никуда не денешься. Инстинкты берут своё.

– Я полностью, с вами согласен, Аурелия, - произнёс этот герцог моей бабуле и заслужил улыбку от моей родственницы, - а теперь, может быть, расскажете нам свою версию вашей первой любви с моим двоюродным дедом.

– Ох, вам и правда хочется услышать это? - Изумлённо покачала головой бабушка и поднялась из-за стола.

– Очень, - ответили мы с герцогом одновременно и вновь посмотрели друг на друга.

– Ну что ж, - бабуля повесила чайник над очагом и повернулась к нам, - расскажу вам, раз уж вы ничего об этом не знаете и не слышали. Хотя, насколько я поняла, наш гость знает эту историю.

– Лишь верхушки, но подробностей даже мой отец покойный не знал, а я и подавно. Наша семья знала только, что дед Эдриан Грейстоун был влюблён в одну рыжую красавицу, которая разбила ему сердце. Но что случилось и почему так произошло в те времена, оставалось только догадываться.

– Раэлла, помоги мне собрать посуду и поставить чистые кружки на стол. Сейчас будем пить чай с вареньем. А в это время я открою своё сердце и расскажу вам историю моей печальной, но самой чистой любви, что была у меня.

Я кивнула и быстро собрала со стола грязную посуду и пустые блюда, в которых уже ничего не осталось. Затем я поставила чистые кружки на стол и, увидев засыпающую Флору, подошла к ней и, взяв на руки, вынесла из-за стола. Моя младшая сестрёнка спала в одной комнате с бабушкой. Туда я её и отнесла, сняла верхнюю одежду и укрыла стёганным одеялом. Затем я приоткрыла дверь, чтобы тепло из гостиной проникло в дальние комнаты, и зажгла свечу, которая стояла на столе. Сестрёнка боялась спать в темноте, и тусклый свет свечи помогал ей успокоиться.

После этого я вернулась на кухню и снова заняла своё место. Варенье уже разлили по глиняным креманкам и вдохнув аромат ежевичного варенья, я довольно улыбнулась и принялась слушать историю любви своей бабушки.

Разлив горячий напиток по кружкам, бабуля села на своё место и посмотрев на нас, принялась рассказывать.

– В те далёкие времена я ещё не была известной ведьмой в наших краях. Хоть и обладала необычайной красотой и ярким рыжим волосом, словно пламя. Так говорили обо мне люди, которые меня хорошо знали. В те времена моя мать и бабушка пользовались большим авторитетом в наших краях. К ним обращались за помощью и магией, если они соглашались помочь. Мы жили в этом доме, окружённом цветами и деревьями. Местные жители, жившие по соседству, уважали нашу семью, но в то же время испытывали страх. Наша магия, которую мы практиковали, была могущественной и загадочной.

Бабушка замолчала на мгновение и отпила горячего чая, а потом продолжила.

– Граф Эдриан, молодой и благородный человек, однажды заблудился в лесу во время охоты и совершенно случайно вышел к нашему дому.

– Интересно, на кого охотился благородный граф Эдриан? - Ухмыльнувшись, спросила я и выразительно посмотрела на герцога, ожидая от него ответа. - Уж не на мою ли прабабушку Сореллу, которая была снежным леопардом в то время?

– Учитывая, что мой двоюродный дед был заядлым охотником, то я даже не удивлюсь.

– Хм... - рыкнула я и сверкнула глазами, - все вы одинаковые Фростхарты.

– Это не так, Раэлла, - мягко ответил герцог и скоро ты в этом сама убедишься.

Глава 6.2.

– Успокойтесь, малышня, - вмешалась бабушка, - граф Эдриан охотился на лису, но она убежала, а он, будучи первый раз в наших местах, заблудился. Когда же он вышел к нашему дому, то на веранде заметил меня. И как он сказал впоследствии, был очарован моей красотой и харизмой. Я же была покорена его благородством и отвагой, а ещё в его глазах горел такой яркий огонь, способный растопить любое сердце. Моё он растопил в один миг. Наша встреча стала началом бурного романа. Мы проводили дни, гуляя по лесным тропинкам, изучая магические тайны, и обменивались обещаниями вечной любви. Я показывала ему чудеса своего мира: как призывать ветер, как разговаривать с животными и как видеть магию в обычных вещах. Наши дни были полны счастья, но вместе с этим я не могла игнорировать своё призвание.

Я знала, что моя магия требует жертв, и однажды мне предстояло сделать выбор, который навсегда должен был изменить наши судьбы.

Бабушка замолчала и, достав платочек из кармана, промокнула им влажные глаза.

Я подсела поближе и обняла её за плечи.

– Бабуля, может, на сегодня закончим? Уже поздно, да и ты устала.

— Нет, — решительно произнесла Аурелия и, шумно выдохнув, снова взглянула на нас. — Я хочу быть с вами откровенной до конца. Если это не случится сегодня, то уже никогда не случится.

– Хорошо, - я кивнула и замолчала.

– Я не могла оставить Эдриана без объяснений, поэтому в одну ночь, я приняла решение. Я пришла к Эдриану с тяжёлым сердцем и, не желая мучить нас обоих, сказала ему, что должна уйти. Уйти навсегда. Я пыталась, объяснила ему, что должна покинуть его ради своих обязанностей, ради магии, которая требовала моего присутствия в другом мире.

– В другом мире? - Удивлённо спросил герцог Талориан и посмотрел на меня, а потом снова на бабушку.

– Мы живём на два мира. На обычный и на магический. Не все это понимают и принимают, но это так и есть. У Раэллы тоже два мира: её и мир её снежного леопарда. У меня тоже было когда-то два мира. Один, который видят все, и другой - который видят только ведьмы.

– Бабушка, продолжай, – с мольбой в голосе обратилась я к родственнице. Затем я сурово взглянула на мужчину, который сидел напротив меня, и прижала палец к губам, призывая этого несносного гостя сохранять молчание.

– Эдриан был разбит. Он не понимал, почему я вдруг решила покинуть его, и его сердце разрывалось от горя. Я видела это и ощущала каждой клеточкой своего тела его боль и страдания. Он, конечно же, пытался остановить меня, но со слезами на глазах и разбитым сердцем, я ушла словно листья, покидающие осенние деревья, и больше не вернулась.

Бабуля замолчала и вновь всхлипнула.

– Позвольте, я продолжу то, что знаю. - Вмешался герцог, прося разрешения у бабушки, и она кивнула. И он откашлялся, сделал глоток чая и начал рассказывать.

– После вашего исчезновения мой дед долго не мог прийти в себя. Ждал её возвращения, но с каждым днём надежда умирала, и его сердце наполнялось горечью.

Его жизнь превратилась в серую тень. Эдриан не мог забыть её взгляд, её смех и ту магию, которую они делили.

В конце концов, его семья настаивала на его женитьбе, и он, охваченный тоской, согласился. Он женился на леди Изабелле, женщине, которую уважал и ценил, но так и не смог полюбить, как любил Аурелию.

Годы проходили, и Эдриан продолжал жить в тени своей утраченной любви. Он стал успешным и уважаемым графом, но каждый раз, когда он смотрел на закат, его мысли возвращались к рыжей ведьме, которая когда-то освещала его жизнь.

Он часто бывал в лесу, где они когда-то гуляли, надеясь почувствовать её присутствие, но, к сожалению, это было лишь пустой тратой времени.

– Я видела его... и не раз, – произнесла бабушка, пристально глядя на герцога. – Но я не могла показаться ему на глаза. Одно моё появление могло бы изменить всё, и мы начали бы всё сначала. Я просто не могла так поступить ни с любимым мужчиной, который уже был женат и имел детей, ни с собой, которая полностью посвятила себя магии.

Герцог кивнул и продолжил.

– Леди Изабелла, понимая печаль своего мужа, старалась поддерживать его, но она знала, что никогда не сможет занять место Аурелии в его сердце. Она часто видела, как Эдриан смотрит вдаль, словно ищет кого-то, кого уже невозможно вернуть.

Время лечит, но не забывает. Каждую ночь, когда он ложился спать, Эдриан мечтал о том, что Аурелия однажды вернётся, и он сможет ей сказать, как сильно он её любил. Эта надежда стала его утешением, но также и его проклятием. Он понял, что, несмотря на все достижения и статус, его сердце навсегда останется с той, кто ушла, оставив его в одиночестве.

– Это всё? – Шёпотом спросила я, глядя заплаканными глазами на мужчину.

– Не совсем. Прошло много лет, и однажды, когда Эдриан снова пришёл в лес, он увидел в свете луны фигуру, знакомую и в то же время незнакомую. Это была Аурелия, но теперь она была окружена магией леса, словно стала его частью.

– Я улыбнулась ему, – тихо произнесла бабушка, – и сказала своему любимому: «Я всегда была с тобой! Каждую минуту своей жизни ты был в моём сердце. И так будет всегда. До самого последнего вздоха я буду любить тебя и хранить в душе наши воспоминания».

– Мой дед говорил, – продолжил герцог, – что в этот момент, его сердце снова наполнилось светом. Он понял, что Аурелия стала частью леса, его магии и таинств.

А ещё он осознал, что между ними стоит не только время, но и их судьбы, которые уже были переплетены с другими. И со слезами на глазах он произнёс:

– Я никогда не забывал тебя, Аурелия. Ты навсегда останешься в моём сердце. – Закончила бабуля и, вздрогнув от рыданий, улыбнувшись, посмотрела на меня. – Всё именно так.

– И в этот миг он осознал, что их любовь, несмотря на всю её горечь, была истинной и вечной. Они не могли быть вместе в этом мире, но их души всегда будут связаны, словно две звезды, мерцающие в ночном небе. – Сказала я, поддавшись порыву своего сердца, и я была уверена, что это правда.

Друзья, смотрите, я вам принесла визуал молодой Аурелии и ее возлюбленного Эдриана!

Глава 7. Смотрите, не шалите, касатики!

История и правда была пронзительной и очень грустной. Всё, как рассказывала бабуля. Но я никогда не думала, что её первая любовь была такой... такой... необычной. Связанной с магией, лесом и отказом от любимого мужчины в пользу ведьминской участи.

– Я, наверное, пойду спать, – тихо произнесла бабушка, вдруг как-то быстро постарев и согнувшись под тяжестью своих воспоминаний.

– Иди бабуль. Я здесь приберу.

– А вот это я возьму с собой, – вдруг произнесла суровым тоном моя родственница и взяла со стола мировое соглашение с жителями деревни, – почитаю повнимательнее перед сном. Что-то мутно здесь, небось бумажку эту составлял наш деревенский дурачок Фавиан.

– Кто это? – Спросил герцог, глядя на бабушкины руки, державшие важный документ.

– Писарь он, только немного головой пришибленный.

Бабушка махнула рукой, как будто давая понять, что разговор окончен, и она больше не хочет обсуждать эту тему.

– Этот документ составляли лучшие законники нашей столицы. – Возмущённо произнёс герцог и почувствовала, что он и в самом деле недоволен. – Так что, вы зря на них наго...

– Посмотрим, что они там напридумывали, – перебила его бабуля и, убрав документ в карман платья, неторопливо направилась в сторону выхода из кухни. – Доброй ночи, касатики. Смотрите, не шалите. В доме ребёнок и старая бабушка. И у той и у другой отменный слух, так что если что...

– Бабушка! Что ты говоришь такое? – Возмутилась я, ощущая, как мои щёки начинают гореть.

– А что? – Пожала плечами родственница. – Молодо-зелено, а ещё обстановка и магия нашего дома располагает. В общем, Раэлла, ты всё знаешь об этом, поэтому не удивляйся.

Бабушка ушла, оставив нас с герцогом наедине на кухне, смотреть друг на друга и смущённо молчать.

– Пойду проверю, как там моя лошадь. И укурю на ночь покрывалом. Слышал, ночи у вас здесь холодные, как бы моя красавица не замёрзла.

– Я укрыла вашу лошадь, герцог Фростхарт. Не переживайте. А ночи и правда у нас холодные. Но наш сарай довольно тёплый и поэтому должен спасти ваше животное от ночного холода.

– Я благодарен за заботу о моей лошади, но всё же должен проверить как она.

– Конечно, конечно. Идите. – Я махнула рукой и, поднявшись со стула, начала прибираться на кухне. Нужно было убрать всю посуду со стола и привести её в надлежащий вид. Помыть, протереть и убрать в шкаф. Остатки еды, что остались после ужина, убрать в погреб и посмотреть, осталось ли что-то назавтра. Почему-то мне казалось, что еды там почти нет. Но то, что принёс нам герцог Фростхарт позволит продержаться эту неделю, а значит, в ближайшие дни мне нужно поработать в городе. А ближе к концу – отправиться в лес на охоту.

Когда я закончила, я погасила керосиновые лампы и очаг на кухне и прошла в гостиную. Камин догорал, и я подбросила последние дрова, что оставались в дровнице, и решила подождать герцога. Я удобно устроилась в кресле, укуталась в тёплый плед и взяла в руки чугунную кочергу. Её холодный металл немного разбудил меня, и я с лёгкой ленцой начала помешивать угли и разгоревшиеся дрова.

В сон клонило неумолимо, но я приказала себе не засыпать и дожидаться гостя. Нужно было его уложить в гостиной, а самой отправиться в свою комнату. И мне почему-то казалось, что этот нахальный мужчина, пускай он и был герцогом, сам не разберётся. А гостей, в моей

комнате, которые не знают границ и, возможно, нет, скорее всего, будут приставать ко мне, я видеть не желала.

Проходило время, а он всё не появлялся и не появлялся. Прошло, наверно около часа, не меньше, когда я вдруг очнулась от сладкой дремы и осмотрелась. Герцога в спящем доме не было и мне стало не по себе.

А что если он ушёл на улицу и, не дойдя до сарая, упал в снег и замёрз. Ночи-то у нас и правда холодные. Нехотя поднявшись, я быстрым шагом прошла в прихожую, накинула на плечи свой полушубок и тёплые зимние сапожки. Взяла фонарь и открыла дверь на улицу. Холодный ветер ворвался в прихожую и едва не сбил меня с ног. Но я быстро закрыла массивную дверь, вышла на веранду и, держа фонарь в руке, огляделась. Во дворе герцога не было, однако я заметила свежие следы, которые вели к сараю. Это свидетельствовало о том, что мой гость действительно был в сарае, но что он там делал, оставалось загадкой.

Мне больше ничего не оставалось - как последовать за ним, что я тут же и сделала. Если бы день назад мне сказали, что я пойду ночью в холод и снег искать мужчину, который мог заблудиться и замёрзнуть, я бы посмеялась. Но что же было сейчас? Зачем я иду куда-то, если могу спокойно вернуться в дом и лечь в тёплую постель? Чего меня так тянет к этому незнакомцу, который оказался случайным гостем в нашем доме и которого я так нелепо и нечаянно поцеловала? Что это было, если не ведьминский приворот или магия. Хотя я знала, что бабушка не могла этого сделать, а значит, это было просто моей фантазией.

– Герцог Фростхарт! – воскликнула я, надеясь, что мужчина услышит меня и откликнется. Но ответом мне была лишь тишина, нарушаемая лишь завыванием ветра, который пробирал до костей.

– Талориан! С вами всё в порядке?! – спросила я, заглядывая внутрь сарая. Но то, что я там увидела, повергло меня в шок. Я ахнула и, с трудом удерживая фонарь, шагнула внутрь.

Глава 8. Вы ничего не помните?

В сарае никого не было, и от этого стало грустно и одновременно холодно. Я поёжилась от одиночества и огляделась, надеясь увидеть Талориана или хотя бы его лошадь. Но меня ждало разочарование. Сарай был пуст и тёмн. Мне оставалось только гадать, куда же мог подеваться герцог Фростхарт в тёмную зимнюю ночь, когда он был один в незнакомом лесу.

— Герцог Талориан! — вновь окликнула я мужчину, но ответом мне была лишь оглушительная тишина. Выйдя из сарая, я плотнее укуталась в старенький полушубок и, не теряя времени, направилась к дому.

Находиться на улице ночью, даже находясь на территории дома, было бы беспечно и опасно. Кто знает, кто мог бы появиться у забора и легко его преодолеть, а то и напасть. Пока я не была в своей второй ипостаси, необходимо было заботиться о безопасности.

Но тут я увидела шаги лошади, которых прежде не видела. Они вели к калитке, а затем уходили дальше в сторону деревни. Не в лес, не в сторону дороги к городу, нет. Они вели вглубь нашего небольшого поселения.

— И что ему там понадобилось? — Буркнула себе под нос и посмотрела в ту сторону, куда по моим подсчётам мог укатить герцог. А потом, недолго думая, скинула с себя полушубок и сапоги и в одно мгновение обратилась снежной кошкой. Только в этот раз мне далось это с небольшим трудом. Казалось, было всё то же самое, но я заметила разницу. Чуть больше времени это заняло, чуть больше мышцам и коже, которые мгновенно перестраиваются под вторую сущность, чуть слабее ощущение, что я сроднилась со второй собой. Вроде всё как обычно, но в то же время — иначе.

Недовольно рыкнув, я перемахнула через невысокий забор и побежала по дороге, с удовольствием вдыхая запах лошади и ни с чем не сравнимый аромат мужчины, которого я целовала. Я снова была собой и снова охотилась. Каждый раз как первый. Когда ничего не мешает быть той, что ты всегда была. Ощущать под ногами леденящий лапы снег, что придавал энергии и выносливости моим мышцам. Чувствовать на своей бархатной шкуре прохладный ветер, который словно направлял тебя, не позволяя отклониться от верного пути.

Я быстро обнаружила следы лошади и уловила приятный запах мужчины. Им не удалось уйти далеко, и теперь я видела, куда они приехали.

Следы вели к дому председателя, окна которого ярко горели, словно приглашая путников войти внутрь.

Увидев, что герцог Талориан находится внутри, я мысленно успокоилась, но всё равно досадливо рыкнула. Мог бы и предупредить, чтобы я не беспокоилась.

В конце концов, почему я должна беспокоиться об этом незнакомце? Он мне никто, напал на меня и чуть не убил, а теперь выясняется, что он хочет стереть наше поселение с лица земли.

Пусть катится подальше на своей лошади, а в дом своей бабушки, я его больше не пущу. Нечего делать.

Покрутилась около окон, а потом медленно подкралась к окнам дома и, притаившись, прислушалась. Но поняла, что ничего не услышу с улицы. Нужно было попасть в дом, но в таком виде, в котором я сейчас находилась, это было опасно и бессмысленно. Председатель не знал о моей второй сущности, и рассказывать об этом, я точно не собиралась. Поэтому, покрутившись вокруг дома и нечаянно напугав лошадь герцога, я решила возвращаться домой и не гневить судьбу.

Когда я оказалась дома, я сразу же направилась в свою спальню и, не успев донести голову до подушки, провалилась в мир сновидений. Я не обратила внимания на то, что моя постель была смята и хранила запах герцога, а часть простыни оказалась пропитана кровью мужчины. Всё это было неважно для меня. Я просто хотела отдохнуть после тяжёлого дня и бессонной

ночи. Возможно, именно поэтому я не заметила, как глубокой ночью в мою спальню вошёл герцог и остался со мной до самого утра.

Когда я открыла глаза, первое, что увидела, было моё любимое кресло, в котором я обычно сидела и делала фигурки животных и людей из мха, шерсти и сухих цветов. Сейчас это кресло было придвинуто к кровати, и в нём как ни в чём не бывало, спал Талориан. Его тело частично находилось в кресле, ноги были опущены на пол, а левая рука сжимала мою ладонь.

Осторожно высвободив свои пальцы из его сильной руки, я отползла к стене и только тогда окончательно открыла глаза. Герцог не просыпался, продолжая громко сопеть и дышать, отчего его грудь в рубашке высоко вздымалась и также низко опускалась.

– Талориан, – тихо позвала я мужчину, – проснитесь. Герцог Фростхарт, вы меня слышите?

Я подвинулась к нему ближе и потрепала его за плечо. А потом ещё раз. И тут мужчина неожиданно вздрогнул и с удивлением посмотрел на меня своими ледяными глазами. Сейчас он выглядел таким отчуждённым и холодным, что мне стало не по себе. Его тёмно-синие глаза пронзили меня насквозь, и я поспешила отвести взгляд, чтобы не встречаться с его пронзительным взглядом.

— Кто ты такая? — удивлённо спросил герцог, потягиваясь и вставая с неудобного кресла, в котором он спал. Его мышцы с хрустом растянулись, и он недовольно выругался.

– Вы ничего не помните? – Посмотрела в уставшие и чужие глаза мужчины.

– А что я должен помнить? – Герцог прошёлся по моей небольшой комнате и выглянул в окно. – Где я нахожусь? Что это за дом и кто ты такая?

– Меня зовут Раэлла Санклоу, – невозмутимо ответила я, – и вы находитесь в доме семьи Санклоу.

— Мне это ни о чём не говорит! — раздражённо воскликнул мужчина и, распрямившись, направился к двери. Однако он захромал и, остановившись, посмотрел на свою ногу, забинтованную пропитанными кровью тряпками. — Что это за ледяная хлябь?!

— И это вы тоже забыли? — усмехнулась я, успев отскочить в сторону, чтобы герцог не сбил меня своим напором. – Рана, лес, снежный леопард, разорвавший когтями вашу ногу.

– Похоже на какой-то бред. – Он снова шагнул, но почувствовав боль, остановился и снова упал в кресло.

– Давайте, я перебинтую вашу ногу. – Потянула к нему руки и села на свою кровать рядом с ним. – Это будет быстро и почти не больно.

– Нет! – Рывкнул Талориан и резко убрал мои руки от своей ноги. – Мне от тебя ничего не надо, дева. Оставь меня.

А затем резко поднялся и, превозмогая боль, которая была написана у него на лице, направился в сторону двери. Рывком открыл её и вышел из моей спальни. Я поспешила за ним, всё ещё не понимая, что случилось с герцогом и почему он так странно себя ведёт?

– Доброе утро, герцог Фростхарт. Как вам спалось? – Поздоровалась бабуля с мужчиной, но он даже не посмотрел в её сторону, а пошёл дальше в сторону входной двери. Казалось, он ничего не видел и не слышал и старался как можно быстрее покинуть этот дом. Как будто ему было неприятно находиться здесь, в этом стареньком чужом доме со странными людьми, явно не его круга общения.

– Где моя лошадь? – требовательным тоном спросил гость, стоя в дверях и надевая свой дорогой полушубок из меха какого-то дикого животного. Мне стало не по себе от мысли, что этот герцог мог убить существо, похожее на меня. Я незаметно сжала кулаки за спиной и оскалилась.

Вероятно, заметив моё состояние, бабушка поспешила ко мне и, встав передо мной, закрыла меня своей спиной.

– Ваша гнедая лошадь ждёт вас в сарае. Она накормлена и ухожена. Седло надёжно закреплено, мой герцог. Вы можете отправляться в путь. Однако будьте осторожны, в лесу полно диких зверей.

– Я знаю, как сладить с этим сбродом. - Недовольно проворчал мужчина и, запахнув полушубок, быстро вышел из нашего дома. Громко хлопнув дверью, он через несколько минут покинул наш двор, так и не обернувшись и больше ни сказав нам ни слова.

– Что это с ним? - Тихо спросила я бабушку, всё ещё находясь в ошарашенном состоянии от поведения герцога.

– Я знаю, что с ним. - Нахмурившись, произнесла бабуля. - Это кровь Фростхартов. Ледяная и холодная, как подземная река Хрустальная Бездна. И ничего в этом мире не может растопить её морозную сущность. Я однажды пыталась, но у меня так ничего и не вышло. В итоге я плюнула на нашу с Эдрианом любовь и ушла от него. Поэтому мой тебе совет, детка, забудь этого несносного герцога, выбрось из своего сердца, если он вдруг оказался там, и живи дальше.

– Но бабуля, я и не собиралась.

– А если ты уже влюбилась в это ледяное сердце, терпения тебе и сил, моя девочка. Ведь нет ничего страшнее и ужаснее, чем полюбить человека, у которого вместо сердца ледяной кусок замороженной реки.

Глава 9. Сокровище герцога Фростхарта.

После того как герцог Фростхарт покинул наш дом, я ещё немного постояла у окна, а потом решительно обернулась и посмотрела на бабулю.

– Я не влюбилась в этого герцога. Вот ещё. – Хмыкнула и, махнув рукой, направилась в свою комнату. – Я никогда и ни в кого не влюблюсь. Никогда и ни в кого.

– Как знать, милая. Ты знаешь, девичье сердце такое непостоянное и обычно от тебя ничего не зависит. Уж если оно почувствовало что-то, это уже не остановить. Словно снежная лавина, которая сносит всё вокруг и как бы ты ни старался, будет слишком поздно.

– С глаз долой из сердца вон. – Ворчливо отрезала я и закрыла за собой дверь.

Поняв, что просто необходимо чем-то занять свои руки, я решила прибраться в своей комнате. Осмотревшись, быстро сняла всё постельное бельё, которое испачкал своей кровью герцог, и вышла наружу. Но потом вернулась, поняв, что что-то тут не так.

Запах мужчины, что спал сегодня в этой комнате, не оставлял меня. Кажется, он витал повсюду. Забирался под одежду и оседал на коже и моих вещах.

Я принялась и подошла к креслу, на котором спал герцог. Ну, конечно, запах мужчины был и здесь.

Резко сдёрнула покрывало и встряхнула его, разозлившись, что его тоже придётся стирать. Но тут я услышала, как что-то стукнулось об пол и звякнуло.

Отбросив покрывало и постельное бельё, я села на колени и начала пальцами рыскать по дощатому полу, пытаясь найти пропажу.

– Оно точно где-то здесь. Я же слышала, как оно упало на пол и наверняка сейчас где-то лежит и смотрит на меня. Наверняка даже похихикивает, понимая, что я не могу его найти.

Я заглянула под кровать, провела ладонью по полу и осознала, что нужно прибрать эту комнату целиком, до каждого угла. Но всё, что я нашла под кроватью, был лишь слой пыли и грязи. Под креслом пропажи тоже не нашлось. Неужели мне послышалось и на самом деле ничего не было.

Я развернулась и начала шарить ладонью под столом и тут... внезапно... мои пальцы коснулись чего-то гладкого и металлического. Мне показалось, что это был перстень с камнем. Сжав кулак, я поднесла свою находку к глазам и только потом раскрыла ладонь, чтобы рассмотреть её.

Это был довольно крупный перстень, изготовленный из красного золота. В центре его располагался сверкающий квадратный бледно-голубой камень, окружённый золотыми креплениями. На ободке с внешней и внутренней стороны перстня было выбито несколько слов на незнакомом мне языке.

– Лесные заступники, что это? – Тихо спросила у перстня, и на миг мне показалось, что оно сверкнуло камнем и словно бы подмигнуло мне. – И что мне с тобой делать? Потом что-нибудь придумаю. – Решительно заявила я и, сунув драгоценность в карман, поднялась с пола, прихватив постельное бельё с покрывалом. А затем вышла из комнаты и направилась к выходу из нашего домика.

Флора носилась по дому как угорелая и явно мешала бабушке готовить завтрак.

Я же, не обращая внимания на суматоху, открыла дверь и, взяв деревянное корыто с веранды, положила в него грязное бельё. Затем, присыпав его снегом, я вдохнула свежий морозный воздух. Лёгкие приятно обожгло холодом, и я улыбнулась, ощущая, как моё сердце поёт. Оно билось радостно и учащённо. И тут я поняла, почему: мои пальцы сжимали перстень в кармане, и я думала о его хозяине — герцоге Фростхарте.

Мужчине, у которого вместо сердца был огромный кусок нетающего льда, и я очень отчётливо это сегодня наблюдала. Безжалостный, жестокий, эгоистичный человек, которому нет дела до людей, животных и их чувствах. Я достала кольцо из кармана, сжала его в руках и, не сдержавшись, зарычала. Внутри меня словно просыпалась дикая кошка, и я испытывала непреодолимое желание избавиться от перстня, который, несомненно, имел для герцога огромное значение. Однако в моих глазах эта драгоценность сейчас представлялась лишь отравленным куском металла, который, казалось, распространял вокруг себя заражение.

Замахнувшись, я со всей силы кинула перстень за ворота и почувствовала невероятное облегчение. Но тут же поняла, что бросаться такими драгоценностями сейчас мне нельзя.

– Я вылечила его ногу и не дала умереть от потери крови. – Сделала шаг в направлении ворот. – Бабуля разрешила ему остаться в нашем доме и накормила горячим ужином. Таким образом, он не замёрз в ночном диком лесу. Получается, мы два раза спасли его от неминуемой смерти. И поэтому, – я сделала ещё несколько шагов в сторону нашей изгороди, – нам с бабушкой причитается награда за спасение жизни герцога.

Затем я вышла во двор и, осторожно ступая по обледеневшей корке снега, быстро нашла место, куда улетел перстень. Я начала рыть снег пальцами, и через несколько минут в моих замёрзших руках оказалось сокровище герцога. Я с довольной улыбкой сжала его и спрятала в карман.

– Выбросить тебя я всегда успею», — бормотала я себе под нос, обдумывая, что буду делать дальше. – А пока я поеду в город и найду способ выручить за тебя приличную сумму денег.

После скромного завтрака, который бабушка приготовила из остатков вчерашнего ужина и того, что ещё оставалось в наших запасах, я подумала, что к вечеру наш погреб снова наполнится до краёв. И этих запасов нам хватит до конца зимы. Пообещав себе и своим родным, что мы больше не будем голодать, я решительно поднялась из-за стола и направилась к выходу из кухни.

– Раэлла, внучка, ты куда собралась? – Осторожно спросила бабушка, хотя обычно она не спрашивала, предоставляя меня самой себе. Но сегодня, видимо, что-то почувствовав, она решила поинтересоваться моими делами.

– Хочу съездить в город и заглянуть к мадам Кассии. У неё накопилось достаточно работы для меня.

– Возьми с собой Флору. Ей полезно развеяться и кое-чему поучиться у тебя.

– Но... – я посмотрела на младшую сестрёнку и поняла, что брать девочку в мои планы, вообще-то, не входило. Она будет мешаться под ногами, а ещё эта рыженькая пронира совершенно не умеет держать язык за зубами. Потом же наверняка расскажет всё о наших похождении бабуле.

– Милая, я хочу сходить к нашему председателю и показать ему то мировое соглашение, которое оставил герцог. Нужно обсудить это со всеми жителями, пока Фростхарт не вернулся за ним сюда и не воплотил свой план в действие. Мы должны быть готовы к любому исходу.

– Бабуля, – начала я, обращаясь к бабушке, – я забыла тебе рассказать кое о чём.

– О чём это ты? – Непонимающе спросила бабушка, убирая со стола остатки недоеденного завтрака и пряча их в небольшой шкафчик под окном. Если у меня не получится с перстнем, то на ужин у нас будет только еда, которую бабушка спрятала. Осознание этого наполнило меня такой тоской, что я стиснула зубы и твёрдо решила, что сделаю всё возможное, чтобы добыть пропитание. Хватит нам голодать! Мы, потомственные ведьмы, должны жить достойно, а не как нищие.

– Я ночью видела, что герцог Фростхарт ездил к нашему председателю и разговаривал с ним в его доме.

– И ты не вмешался? – Возмутилась бабушка. – Раэлла, но как же так?

– Я была в теле снежного леопарда. Я не могла. В тот момент это было невозможно.

– Интересно, о чём же разговаривал этот отвратительный герцог с нашим председателем? Надо срочно узнать.

Бабушка сняла фартук и, загадочно улыбнувшись своей самой обольстительной улыбкой, поправила волосы, и я увидела ведьминский блеск в её глазах. А это означало одно: председатель всё расскажет Аурелии Санклоу и сделает ради неё всё, что она скажет. Поэтому сегодня, что бы ни случилось, мы будем сыты и довольны.

Глава 10. Рыженькие сёстры.

– Флора, мы сегодня поедem в город! - мягко произнесла и посадила девочку на кровать.

– Ура-а-а! - Заверещал мой рыжий бесёнок и начал скакать по постели, сбивая простынь и одеяло. - Значит, мы пойдём на рынок и купим сладостей? Да? Да? Раэлла, скажи, что пойдём?

– Посмотрим, солнышко. Если успеем, и у нас останутся деньги, то, конечно же, зайдём. А сейчас садись, я тебя причешу.

– Не хочу!

Сестра завертела головой, и её рыжие волосы, словно в вихре, закрыли лицо, превратив её в кудрявого горного барашка, который никогда не знал ножниц.

– Если я тебя не расчесу, то ты останешься дома. Вот так! - Ультимативно произнесла я и сложила руки на груди. Обычно это срабатывало, и сестрёнка быстро успокаивалась.

– Ну пожалуйста, - застонала Флора и аккуратно опустилась передо мной на попу. Тяжко вздохнула и выдавила из себя скупую слезу, - не оставляй меня одну, Раэлла. Бабуля уйдёт, а мне придётся целый день сидеть в комнате и смотреть в окно.

– Ну хорошо, не оставлю.

Я села рядом и обняла худенькую малышку в сером, унылом платьице, которое она донашивала за мной. Оно было сделано из грубой, но тёплой ткани и согревало в холодные зимние дни и ночи. А сейчас это было важнее красоты. Но я как девушка, понимала, что Флоре хочется быть нарядной и красивой.

К сожалению, другого платья у неё не было, а только это. Хотя она очень просила на праздник Светлого времени года себе новую обновку, и мы даже с бабушкой обещали ей. Но вот до праздника оставалось всего пару дней, а платья как не было, так и нет. Неужели, все мечты девочки о красивом платье и сладостях так и останутся несбыточными.

– Спасибо, сестричка. - Улыбнулась малышка и протянула мне большой гребень, которым я обычно расчёсывала её. Пускай её рыжие кудрявые волосы никогда мне не поддавались, но я старалась. Какие уж там косы или красивая причёска? Нет! Если удавалось расчесать эти непокорные кудри, то это было уже за счастье.

После того как я всё же попыталась что-то сделать и даже наклепить заколку на волосы, которая досталась мне от мамы, а потом была передарена Флоре, я поднялась.

– А теперь давай одеваться, – сказала я, – нам предстоит долгий путь через лес, а на улице довольно холодно.

Моя сестра не возражала, ведь она знала, что нам нужно добраться до главного перекрёстка, где нас будет ждать дилижанс до города. Он ходил нечасто, всего три раза в день, и если мы поторопимся, то успеем на второй рейс.

Если бы я была одна, то, конечно, добежала быстрее и даже успела на первый. Но с Флорой всё получалось в два раза дольше, и, честно говоря, я не была уверена, успеем ли мы на последний дилижанс до дома.

Поэтому я заранее решила, что если ничего не получится, то мы останемся ночевать у мадам Кассии. У неё над магазином, где я работала, всегда была небольшая комнатка, где я останавливалась, когда приезжала в город.

Мадам Кассия была доброй и понимающей женщиной. Она всегда была рада видеть меня, потому что я могла скрасить её скучные будни своим обществом и историями о нашем маленьком, но уютном посёлке.

– Вы все запомнили, что я вам сказала? - Спросила строго бабуля, когда мы уже стояли у калитки и собирались двигаться в дорогу.

– Да, - кивнула я, держа маленькую ладошку сестры в своей, - не ходить зря по лесу. Не разговаривать с чужими людьми. Если будет поздно и мы опоздаем на дилижанс, остаться на ночь у мадам Кассии.

– Всё верно. Не тратить все деньги мадам Кассии на всякую ерунду. Купить только самое необходимое и важное – то есть продукты. Никаких сладостей и ненужных девичьих безделушек!

– Бабуля, а платишко Флоре можно? - Спросила невинно сестрёнка о себе в третьем лице.

— Бабуля, а платишко Флоре можно? — спросила сестрёнка, говоря о себе в третьем лице.

– Какое платишко, мой птенчик? - Ласково спросила бабушка и наклонилась к младшей внучке.

– Красивое с рюшечками на праздник Светлого времени года. - Улыбнулась девочка и захлопала глазками.

– Нет, моя милая. Сейчас мы не можем позволить себе лишние расходы. Прости Флора, давай в следующий раз. Хорошо?

– Хорошо, - пропищал ребёнок и, опустив глазки, отвернулся.

Я сжала холодную ладошку сестрёнку и развернувшись вышла за калитку. Сжав зубы, я пыталась не показывать бабушке свой гнев и ярость из-за того, что мы - потомственные ведьмы, не можем позволить себе нормально питаться и подарить раз в год маленькой девочке платье.

Коснувшись полушубка, в потайном кармане которого лежал перстень герцога Фростхарта, я пообещала себе, что сегодня мы обязательно купим платище Флоре.

Мы довольно быстро пересекли лес по известным мне тропкам и уже через некоторое время, вышли на нужную нам дорогу. Подождав совсем немного, мы сели в проезжающий мимо нас дилижанс и заплатив по одному медяку, направились в сторону города.

Ехать нам предстояло около двух часов, но мы с сестрёнкой совсем не расстроились из-за долгой дороги. А всё время, пока мы ехали, смотрели в окно и пытались разглядеть среди деревьев силуэты лесных животных.

Время пролетело незаметно, и вскоре мы оказались на главной площади города Ветраноса. Это место не случайно получило своё название. Здесь всегда дуют ветра, и даже в самые тёплые месяцы лета город не знает покоя. Хотя его защищают горы, море частенько бывает безжалостно к Ветраносе.

Заплатив вознице положенные два медяка, я взяла за руку сестрёнку и пошла в сторону дома мадам Кассии. Я хотела оставить Флору там, а сама навеститься в лавку к старьевщику. Зенар всегда был очень добр ко мне. Когда я приносила к нему старые вещи моей мамы, он с радостью их принимал и хранил до тех пор, пока я не возвращала за них деньги. Однако, к сожалению, за всё время нашего сотрудничества мне ни разу не приходилось этого делать.

Денег не было, а вещи мамы заканчивались. Если бы бабушка узнала, чем я занимаюсь, она меня так отлупила по причинному месту, что я неделю не могла сидеть на стуле. Наверное, она была бы права, но я ничего не могла с собой поделать.

Мы остро нуждались в еде, зимней одежде, дровах и других необходимых вещах для хозяйства. Хотя шкурки зайцев и белок пользовались неплохим спросом, даже этого было недостаточно, чтобы обеспечить наше выживание.

– Раэлла, а давай зайдём сюда, - произнесла моя сестрёнка, вырывая меня из моих мыслей.

– Куда?

Я посмотрела туда, куда показала Флора, и увидела лавку, в которой продавались сахарные крендельки и пончики с ванильной глазурью. Облизнувшись, я отрицательно покачала головой и прошла мимо, ведя за собой сестрёнку.

– Раэлла, ну, пожалуйста. - Застонал ребёнок, упираясь ножками и дёргая меня за ручку. Она явно не хотела уходить и всё смотрела на витрины лавки, в которой лежало столько десертов и сладостей, что глаза разбегались от разнообразия.

– Флора нет! У нас нет денежек. Идём скорее. - Шла я дальше и не замечая портящегося настроения сестры. - Нас ждёт мадам Кассия.

– Но ты же обещала! - Воскликнула сестрёнка, чуть не плача.

– Да, обещала, но сначала мы должны купить самое необходимое, о чём просила бабуля.

– Обманщица! - Крикнула Флора и, вырвав свою ладонь из моей, побежала в сторону лавки.

Глава 10.1.

– Флора, стой! – воскликнула я в страхе и бросилась за своей непоседливой сестрой. Не успела я опомниться, как она чуть не столкнулась с крупным мужчиной, затем чуть не упала в канаву, чудом избежала столкновения с проезжающим мимо экипажем и, наконец, рухнула в лужу, испачкав своё единственное зимнее пальто.

Подбежав, я вытащила непутёвую девчонку из лужи подтаявшего снега и грязи и увидела, что Флора плачет. Крупные слёзы катились по её румяным щёчкам, и она громко всхлипывала и вздрагивала, привлекая к себе всеобщее внимание.

– Тебе больно? – Испуганно посмотрела ей в глаза. – Ударилась, сломала чего? Говори, Флора, не молчи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.